

Через дальнюю стену прорвалось несколько крупных призраков, верхом на лошадях, все они были совершенно безголовыми. Последним в этой очереди стоял горнист, горн которого давил на волосатый подбородок его отрубленной головы, лежащей в объятиях его тела. Всадник поднял голову высоко над толпой, что вызвало восторг у присутствующих, которые начали восторженно хлопать. Гарри тоже хотел похлопать, но остановился, когда рука профессора Джексона вырвалась и схватила его за запястье. Он слегка покачал головой, и Гарри опустил руки. Когда всадник без головы заметил Ника, он скинул его с лошади и подскочил к ним пятерым. — «Ник!» — крикнул призрак, когда тело вернуло голову на шею. — «Рад видеть тебя, старина! Голова еще держится?» — спросил он, громко смеясь над собственной шуткой. — «Патрик», — поприветствовал его Ник, и его голос звучал не очень приятно. — «Живчики!» — крикнул Патрик, заметив Гарри, Рона, Гермиону и профессора Джексона, стоящих рядом. Он преувеличенно вздохнул, и его голова упала с плеч, покотившись по земле. — «Очень забавно», — уныло сказал Ник. — «Не обращайтесь на него внимания, ребята, ему просто горько, вот и все», — сказал Патрик группе, затем снова обратил свое внимание на Ника. — «Стыдно за Охоту, друг, стыдно за Охоту. Но я уверен, что вы можете понять, можете себе представить? Кто-то, кто всего лишь почти без головы? Боюсь, это невозможно, просто невозможно». — «Очень жаль, учитывая, что он гораздо страшнее всех вас», — заметил профессор Джексон. Сэр Патрик, занимавшийся прикреплением своей головы, оступился, и она с небольшой треском упала на пол. Он поднял взгляд на профессора Джексона, недоверие читалось на его лице. — «Что вы сказали?» — спросил он. — «Я сказал, что жаль, что он не может присоединиться к охоте, учитывая, что он гораздо страшнее, чем все вы вместе взятые», — вновь произнес профессор, слегка пожав плечами, а затем указал большим пальцем на Ника. — «Я имею в виду: можете ли вы представить, что вашу голову сорок пять раз рассекут затупившимся топором? Вы легко отделались — один быстрый удар, и все кончено. Гораздо, гораздо лучше, чем бедный Ник. Если бы у меня был выбор между тем, через что прошел он, и вами, я бы всегда выбрал ваш выбор». Он пожал плечами и, казалось, вздохнул в раздумье. — «Я имею в виду: одна только мысль о том, что это может произойти со мной...» — он задрожал. — «...вызывает у меня мурашки». Патрик, казалось, на мгновение потерял дар речи. Затем он моргнул, и его глаза пересеклись в задумчивости. Он взглянул на Ника, потом снова на профессора Джексона, а затем перевел взгляд на собравшихся всадников, которые озираательно переговаривались, слегка кивая. — «Хмм...» — Патрик хмыкнул в раздумье, а затем, прищурившись, посмотрел на Ника. — «Ник, почему бы тебе не пойти за мной? Думаю, нам стоит еще раз поговорить о твоём... эээ... заявлении». Тело подхватило голову Патрика и засунуло ее под одну руку. Затем оно развернулось и покатило к остальным всадникам. Ник моргнул, затем быстро взглянул на остальных, но не раньше чем повернулся и сказал «Спасибо» профессору Джексону, который лишь заговорщически подмигнул ему. Профессор Джексон положил руку на плечо Гарри: — «Идемте, вы трое, уже поздно, но если мы поторопимся, то, возможно, еще успеем на конец пира». Гарри, Рон и Гермиона кивнули. Гарри был голоден, и ему становилось холодно. Он позволил профессору Джексону вывести их из подземелья, и когда они шли по богато украшенному коридору, Гермиона спросила: — «Сэр, это было очень мило с вашей стороны по отношению к сэру Нику». Профессор лишь пожал плечами: — «Он очень хотел присоединиться к охоте», — просто сказал он, засовывая руки в карманы. — «Кроме того, я не солгал им. Неудачная казнь должна стоять в одном ряду с худшими способами умереть, которые только можно себе представить». Он вздрогнул, и Гарри почувствовал, как волосы на его затылке встали дыбом. Они как раз завернули за угол и собирались подойти к Большому залу, когда он услышал это. Голос. Тот самый голос, который он слышал после своего дисциплинарного наказания с Локхартом. Казалось, он доносился из стен, где-то слева от них. — «Разорвись», — шипел он. — «Разорвись. Разорви. Убей». Гарри замер на месте, его рука потянулась к стене, чтобы схватиться за нее. — «Гарри?» — спросила Гермиона, обеспокоенно. — «Что случилось?» — «Шшшш!» — шипел он на них, затыкая уши и повторяя свой список. — «Разрыв. Разорвать. Убить. Кормить». — «Вы слышите это?» —

спросил Гарри, его глаза метались по стене.— «Что слышишь, Гарри?» — спокойно спросил профессор Джексон.— «Этот голос! Вы слышите этот голос?» — пробормотал Гарри, его охватила паника. — «Он собирается кого-то убить!» — «Мы ничего не слышим, Гарри!» — сказал Рон, звуча испуганно.— «Мы так голодны. Такой голодный. Разорвать. Убивать. Съесть. Должен есть. Должен есть скоро. Разорвать. Разорвать. Убить». Голос становился все более отдаленным и звучал так, словно поднимался, как будто он поднимался по лестнице. Без предупреждения Гарри сорвался с места и помчался в другом направлении.— «Гарри! Подождите!» — крикнул профессор Джексон. Гермиона и Рон тоже закричали ему, чтобы он остановился, но Гарри не слушал. Он следовал за голосом, пока тот поднимался. Он помчался вверх по лестнице, остановился на площадке второго этажа, затем повернул направо и помчался по коридору. Он смутно чувствовал, что вода впитывается в его ботинки, но пропустил это мимо ушей. Звук брызг позади него предупредил Гарри о том, что остальные следуют за ним. Голос привел его в заброшенный коридор, после чего резко исчез. Гарри остановился, но чуть не упал, когда его ноги начали скользить по полу; тут протянулась рука, ухватила за заднюю часть его мантии и поймала его, прежде чем он упал лицом в пол. — «Полегче, Гарри, полегче», — сказал профессор Джексон, поднимая Гарри на ноги. Взяв себя в руки, Гарри посмотрел вверх и напрягся. На дальней стене, едва различимые в тусклом свете, красными чернилами были выведены большие буквы высотой в фут: — «Тайная комната открыта врагами наследника... остерегайтесь», — выдохнул профессор Джексон, делая медленный шаг вперед. Его палочка внезапно появилась в руке. Его ноги плескались в воде вокруг них. Гарри почувствовал, как Рон и Гермиона остановились рядом, слегка задыхаясь.— «Что это?» — спросил Рон, прищурившись на темную фигуру, висящую на факеле в конце коридора.— Не подходите, — приказал профессор Джексон. — Идите за профессором, пусть они поймают директора. Но они не слушали, слишком одолеваемые болезненным любопытством. Они сделали шаг вперед и начали медленно приближаться. По мере того, как они приближались, становилось всё очевиднее, что это за странный предмет свисал с факела. Гермиона задохнулась, а Гарри услышал, как Рон выругался рядом с ним. Там, свисая с факела, была миссис Норрис — кошка и верная спутница Аргуса Филча, смотрителя замка. — Нам нужно уходить, немедленно! — зашипел Рон, когда профессор Джексон подошёл к кошке и начал слегка постукивать по её телу своей палочкой, пробормотав что-то себе под нос. Но было уже слишком поздно: снизу раздался глухой рёв, и сотни студентов покинули Большой зал. Через несколько секунд стук шагов и голоса студентов заполнили всё пространство, а затем резко затихли, когда масса остановилась, увидев четвёрку. Группа студентов подошла ближе, и среди них раздался тихий шёпот. Затем из-за их спин донесся знакомый голос.